

Русский король Андорры. Он воевал за или против фашистов?

Монарх в кулуарах С XIII века Андорра подчиняется главе Франции и епископу соседнего испанского городка Сео-де-Уржел. Столетиями Генеральный совет Андорры умело играл на противоречиях соседей. Но в 1930-е годы скотоводы и землепашцы карликового государства стали роптать: земля, на которой они живут, принадлежит испанцам и французам, прибыль тоже достаётся соседям, избирательное право андоррцев ограничено главами семейств. Народ жаждал перемен. В 1933 году зазвучали слова «Андоррская революция». Тогда-то Борис Скосырев впервые появился в княжестве и предложил Генеральному совету проект реформ: отмена налогов, стимулирующая иностранные инвестиции, национализация недр и земельных угодий, привилегии коренным жителям при открытии бизнеса, всеобщее (пока для мужчин) избирательное право, установление просвещённой монархии с отказом от французского и испанского протектората. Парламентарии - в то время козопасы и контрабандисты - не поняли замысла и на всякий случай выслали смутьяна вон из страны. В июле 1934-го Борис вновь приехал в Андорру, поселившись в трёхэтажном особняке. Он написал конституцию страны, которую напечатал в местном информационном вестнике, а сотни экземпляров распространил в виде листовок. Конституция была гениально краткой - всего 17 пунктов. Её суть сводилась к защите прав коренного населения, заботу о котором берёт на себя монарх. На эту роль Скосырев без ложной скромности предложил себя. Утомлённые забуксовавшей «революцией» андоррцы на сей раз благосклонно отнеслись к идее «налогового рая». 8 июля Генеральный совет утвердил реформы Скосырева и признал его королём независимой Андорры. У русского человека, единственного после убийства императора Николая II ставшего монархом, видимо, закружилась голова. Проведя прогрессивные реформы, он стал допускать просчёты. Назначил министрами приятелей по эмигрантским скитаниям, дал важный пост даже своей любовнице. Но главной его ошибкой стало объявление войны епископу Уржелскому, свергнутому суверену Андорры. Если президент Франции отнёсся к потере этого опереточного титула безразлично, то южный сосед, видимо, решил: на войне как на войне. Неделию (или две) спустя из Сео-де-Уржеля прибыли четыре жандарма во главе с сержантом и надели на короля наручники. Его препроводили в барселонскую тюрьму. Как уверяет биограф Скосырева, адвокат по профессии Антони Морелль-и-Мора, произошло нарушение международного права: арест произвели на территории соседней суверенной страны; кроме того, глава государства вообще не может быть арестован иностранными силовыми структурами. Суд обвинил Скосырева в тунеядстве и выслал из Испании. Герой-изгнанник Борис Михайлович перебрался во Францию, где проживал с законной супругой в городе Сен-Канна (мне показали в архиве Андорры интервью сен-каннской газете 1938 года), потом в Испанию, Гибралтар, Марокко... Дальше линия судьбы Скосырева вновь расходится в разные стороны. По одной версии, в 1941 году в оккупированной Франции фашисты поместили его в конц-лагерь, где он вскоре погиб. По другой версии, не погиб, а в 1944 году был освобождён американцами и перебрался в США. По третьей версии, нацисты, оценив его незаурядное владение языками, направили Скосырева на Восточный фронт, где он работал военным переводчиком, попал в руки советских войск, был препровождён в ГУЛАГ, отсидел до 1956 года, после чего вернулся в Германию, где дожил до старости. Во всяком случае, на кладбище западногерманского городка Боппард есть надгробная плита с именем «Борис Скосырев» и датой смерти: 1989. Существует и более экзотическая версия, которую отстаивает отечественный историк Андрей Гончаров. Король Борис I правил Андоррой не одну-две недели, а будто бы продержался на троне до осени 1941 года. В ходе разгоревшейся в Испании гражданской войны придерживался нейтралитета, но, когда франкисты стали теснить республиканцев, приказал открыть границу для раненых и оказывать им помощь. Нацисты считали соседнего монарха то ли английским, то ли советским агентом. Дни Бориса I были сочтены. И вот тут-то якобы гордый король принял мужественное решение - объявил войну рейху и с горсткой андоррцев ушёл в пиренейские ущелья, где дал несколько боёв фашистам. Долго продержаться им не удалось, там-то король Андорры и стал узником концлагеря Верне. Как бы ни завершилась судьба этого человека, он оставил свой след в истории. И хотя в Андорре предпочитают не вспоминать странного русского монарха, именно при нём Пиренейское княжество пошло по пути других карликовых европейских государств - Люксембурга, Лихтенштейна, Сан-Марино, - превратившись в процветающий уголок цивилизованного мира. Читайте по теме: Русский король Андорры. Он стоял у истоков ее процветания